

Когда Гао Мин сказал, что поговорит с жертвой, следователь и учитель Яо подумали, что они ослышались. Жертва, которая покончила с собой три дня назад, вернулась в жилой комплекс и на видео убила всех жильцов, но Гао Мин хотел поговорить по душам.

— Ты что, с ума сошёл? — Следователь ткнул Гао Мина в руку. Он чувствовал тепло тела.

— Тебя никто не подменил! Почему ты ведёшь себя страннее призраков?

Те, кого подменили, будут изо всех сил стараться спрятаться. Гао Мин даже не пошевелился. Он был настолько честен, что его товарищи по команде испугались.

— По настоящему враждебные призраки убьют вас сразу. Они не стали бы тратить время на то, чтобы пугать нас видеозаписями. Для опытного психиатра, это больше похоже на то, что Чжао Си просит нас о помощи. Он ненавидит себя и не может остановиться.

Гао Мин не сказал им истинной причины.

В игре "Моя единственная семья" телефон создал счастливую семью для главного героя. Однако главный герой был ленивым и эгоистичным человеком. Сцена, созданная с помощью телефона, была чем-то таким, чего мужчина никогда бы не достиг. Ситуация Чжао Си была прямо противоположной. Его телефон создал пугающую реальность. Когда он был жив, он работал усердно, без жалоб. Он всегда был благодарен своей приемной матери. Даже после того, как Чжао Си потерял себя, он не стал бы делать то, что было создано телефоном.

— Игра переплетается с реальностью. Если бы я не активировал эту историю, а позволил ей разрастаться, то трагедия, показанная телефоном могла бы стать реальностью.

Гао Мин сказал следователю и учителю Яо войти в комнату 2607.

— Он скоро поднимется на этот этаж. Мне нужна ваша помощь.

— В чем дело? — Учитель Яо держал ящик с инструментами.

— Я смертельно болен, а потому недолго пробуду в этом мире, так что просто скажи, что тебе нужно.

— Найди всё, что сделано из ткани. Скрути из неё веревку и спустите вниз, с окна. — Гао Мин вбежал в спальню и принялся за работу.

— Вы можете остаться здесь. Я пойду в комнату 2507 и подожду Чжао Си. Там я мило побеседую с ним на балконе.

— У призраков нет эмоций. Ты просто позволишь убить себя! — Хотя следователь выглядел устрашающе, он был хорошим человеком. Он признавал храбрость Гао Мина, но беспокоился о нём.

— Я буду у окна. Если переговоры провалятся, ты можешь вытащить меня наверх с помощью веревки. — Гао Мин мастерски сделал веревку.

— Как насчет того, чтобы я пошёл в комнату 2507? — Учитель Яо расстегнул свою рубашку. Вены на его груди запульсировали.

— Я прожил достаточно долго, но ты ещё так молод.

— Я лицензированный психиатр. Предоставь это профессионалу.

На самом деле у Гао Мина был другой план. Чтобы получить лучшую концовку игры, ему придётся убедить Чжао Си уничтожить самого себя. Это был символический жест. Убедить призрак было трудно, поэтому Гао Мину пришла в голову безумная идея. Когда Чжао Си убил Хуан Минмина, тот предпочёл упасть вместе с ним. Гао Мин тоже планировал умереть таким образом.

Изготовление веревки было завершено. Её сбросили с балкона. Затем Гао Мин вышел из 2607-ой в одиночку. Парень толкнул дверь в комнату 2507, но не вошел в неё. Снизу донёсся звук плетущихся конечностей. В его сознании прокручивались различные кровавые сцены.

— Это довольно сильно действует на нервы. — Гао Мин достал зажигалку, чтобы прикурить сигарету. Затем он сел на ступеньки.

Мертвое тело проползало мимо ступеней. Мертвая душа медленно приближалась к живым. Услышав звук скребущихся об пол костей, Гао Мин сосредоточился на углу лестницы.

— У меня много родителей, каждую ночь новые. Моя коллега настолько хороша в своей работе, что убила восемь человек за три ночи. Теперь у меня есть группа сердобольных соседей. В каком-то смысле у меня хорошая жизнь.

Окровавленные волосы прилипли к земле. Разбитое лицо Чжао Си медленно появилось между четвертым и пятым этажами.

— Ты наконец-то здесь?

Гао Мин не убегал, как Сяо Цю. Он не сходил с ума, как Хуан Минмин. В его глазах Чжао Си по-прежнему был добрым старшим братом.

— Добро пожаловать домой. Гао Мин встал и открыл дверь, чтобы поприветствовать Чжао Си. Он даже включил свет в гостиной.

— Брат Чжао, я часто приходил поболтать с тобой по выходным. Самое большее о чём я сейчас сожалею - это то, что придётся отложить твоё дело до тех пор, пока я не уволюсь с работы.

Гао Мин шёл впереди, скрюченное тело медленно ползло к нему.

— Приемная мать отдала любовь своему биологическому сыну. Невестка видела в тебе только денежное дерево. Другие соседи распускали слухи за твоей спиной. Кто-то даже намеренно сделал из тебя вора, потому что ты был слишком добр.

Гао Мин посмотрел в зеркало в гостиной. Он уже заметил, что мир в зеркале был перевернут, с момента когда он впервые вошёл в игру.

— Ты изо всех сил старался казаться оптимистом, но твое сердце терзала боль. Ты был опорой семьи, но на самом деле никому не было дела до твоих чувств. Ты часто делился со мной маленьким счастьем в своей жизни, но ты знал, насколько ужасной она была на самом деле. Мир, который ты желал, и мир, в котором ты жил, были противоположностями. Ты изо всех сил старался изменить это, но чем больше ты боролся, тем сильнее становилось отчаяние.

Голова Чжао Си была посажена за плечи, а шея повернулась на 180 градусов. Он полз по земле, но его лицо было перевернуто, когда он смотрел на Гао Мина.

Страх был присущ людям. Тело Гао Мина слегка задрожало. Его ногти впились в плоть, но тон был ровным.

— Ты не сделал ничего плохого. Вся боль пришла извне. Я не имею права оценивать твою жизнь, и я не буду уговаривать тебя отказаться от мести. Я только надеюсь, что ты сможешь научиться быть счастливой. Добрые люди заслуживают счастья, а ты заслуживаешь семьи, которая сможет тебя понять.

Гао Мин мысленно подготовился. Однако, когда он приблизился к труп Чжао Си, то всё ещё испытывал тот неопиcуемый страх. Он знал, что был слишком слаб. Парень прислонился спиной к балконному окну. Сверкнула молния и осветила Гао Мина и Чжао Си.

Гао Мин глубоко вздохнул и серьезно сказал:

— Ты не хочешь быть брошенным и хочешь иметь дом. Как насчет того, чтобы я стал твоей семьей?

Прогремел гром. Следователь и учитель Яо из комнаты 2607 крепко держали веревку. Они едва слышали Гао Мина, но, судя по тому, что они услышали, они посмотрели друг на друга и увидели шок.

Кровь оставила красный след по всей гостиной. Чжао Си был уже почти на балконе. Его лицо было в нескольких дюймах от лица Гао Мина.

— Я лгу тебе не для того, чтобы спасти себя. Это нет оправдания. Я говорил с тобой много раз, знаю, что ты за человек, поэтому я действительно хочу тебе помочь. — Гао Мин достал телефон Чжао Си и открыл видео.

— Будь то счастливые фантазии или заслуженное наказание соседей, я помогу тебе воплотить их в реальность! То, что в телефоне – иллюзии, но мы можем сделать их реальными!

Гао Мин сделал шаг вперед и протянул руку.

— Ты будешь моей семьей, а я стану твоим сообщником.

Чжао Си впервые перестал двигаться. Несколько секунд спустя Чжао Си поднял свою искалеченную руку. Кости распрямились, и жуткий звук раздался в комнате 2507.

Гао Мин не стал уклоняться. Кроме страха, в его глазах было предвкушение. Раненая рука схватила Гао Мина, но Чжао Си не пожал ему руку. Вместо этого его кожа поглотила руку Гао Мина. Почувствовав покалывание в своей руке, Гао Мин вздохнул. Чжао Си, казалось, сошел с ума. Он управлял телом Гао Мина, чтобы тот спрыгнул с балкона. Тело Чжао Си раскрылось, как челюсть. Гао Мин спустился с балкона.

— Давай, сейчас! — Следователь и учитель Яо закричали. Верёвка раскачивалась во время шторма.

— Подождите! — Гао Мин обмотал веревку вокруг своего запястья. Он стиснул зубы, преодолел свой страх и устался на разваливающееся тело Чжао Си. Никто не мог понять его, поэтому Чжао Си обернулся против своих соседей, чтобы они закончили также как и он. Мертвое тело давило на Гао Мина, центр тяжести отклонился назад. Гао Мин засунул телефон Чжао Си в открытую рану.

— Быстрее! Прыгай!

Лицо Чжао Си было совсем близко. Гао Мин видел боль, оцепенение и печаль в его глазах. Плоть продолжала ползти по коже парня. Чжао Си высунулся из окна вместе с Гао Мином.

Дождь намочил их волосы и одежду. Когда Гао Мин откинулся назад, он изо всех сил старался втолкнуть Чжао Си в комнату!

В результате столкновения телефон Чжао Си выпал из раны. Ход трагедии изменился. Чжао Си остался в комнате и наблюдал, как Гао Мин падал под проливным дождём.

— Тяни!

— Чёрт!

Учитель Яо и следователь тянули изо всех сил. Тело Гао Мина с силой врезалось в стену между четвертым и пятым этажами. Его лицо рассёк огромный шрам, потекла кровь, но он, казалось, не чувствовал боли.

P. S. Забыл на этом сайте вставить конец пятой главы.

<http://tl.rulate.ru/book/94711/3364952>